

Наши юбиляры

С музой по жизни

Василия Николаевича Самодурова, заслуженного ветерана труда, самодеятельного поэта хорошо знают не только в Гурьевске и Салаире, но и в нашем районе. Народный хор, возглавляемый Н.А. Вялых, выступал в ряде наших сел, а в его репертуар прочно вошли «Песня о Салаире», песня «Проводы зимы», тексты которых принадлежат перу Самодурова. Он дружил с видным нашим поэтом Виктором Ивановичем Троцем, принимал его у себя, ездил к нему в гости в Новопестерево:

точенными. С самого начала тяготел к школе Александра Твардовского, автора «Василия Теркина». Ее девиз: никакой зауми, быть как можно ближе к народу, к читателю из самых низов. Эпиграфом к стихотворению «Теркин будет жить всегда» Самодуров взял из «Книги про бойца» Александра Трифоновича:

*Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкою в руке:
-Вот стихи, а все понятно,
все на русском языке.
Вот и само стихотворение:*

*Пусть он будет не Василий –
Юрий, Федор, Михаил,
Но чтоб люди говорили:
-Вот таким он парнем был!*

Прекрасное обобщение, удачный перенос действия в мирное время! Так получилось, что сам автор этих строк – Василий, а Юрий – прозрачный намек на Гагарина, образ которого в нашем сознании давно сблизился с образом Теркина: это такой же любимый народом герой, только не вымышленный, а настоящий.

Сотням людей – друзьям, коллегам, знакомым – посвятил и посвящает Василий Николаевич теплые стихотворные строки, зачастую они содержат какое-нибудь тонкое наблюдение, безобидную шутку. Откликается поэт и на каждое событие. Так, нынешнему году он посвятил такое четверостишие:

*В год шалуны обезьяны
Пусть исчезнут все изъязны,
Люди станут жить богаче.
Только так, а не иначе!*

Отдыхая в Прокопьевском санатории, Самодуров близко сошелся с ручными белочками, сфотографировался с ними на память и написал такие стихи:

*Села белка на ладонь,
Глазками сверкая.
Мех искрится, как огонь –
Шустрая такая!*

*А другая – на сосне
Сидя, наблюдает
И, не выдержав, ко мне
На плечо сигает.*

*Тут пошли они скакать,
Прыгать и резвиться.
Белкам хочется узнать:
Где орех хранится?*

*Все карманы осмотреть
Белочки сумели
И опять на ветки сесть,
Там, где и сидели.*

Поэт сам не раз обыграл тот момент, что день рождения у него приходится на 1 марта, что он стоит рядом с Международным женским днем. Вот почему на «Гурьевских посиделках» его именины отмечаются вместе с женским праздником, Василий Николаевич невольно попадает в так называемый «малинник».

*И надо ж было так случиться –
Мне в первый день весны родиться.
И вот уж восемьдесят лет*

Мне солнцу марта шлет привет...

Давно ли мы отмечали 70-летие поэта, и вот ему стало на десять лет больше. Впрочем, он по-прежнему молод душой, энергичен, неутомим, каждый день занят каким-нибудь полезным делом – то уходом за курочками на «фа-зенде», то наведением порядка в квартире, то сочинением стихов. Да, муза сопровождает его всю жизнь, не покидает и сейчас, и пусть так будет еще много лет...

Д.М.Гоосен.

На снимке: В.Н.Самодуров в парке Прокопьевского санатория

Выступая перед учащимися школ, профтехучилища, Василий Николаевич каждый раз вспоминает, что детство его прошло в глухой деревушке на Вологодчине. Перед войной, когда ему было шестнадцать лет, он поступил в Ленинграде в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), в которой за полгода должны были выучить аппаратчиков химических предприятий.

Перед юношей зажглись «огни большого города», распахнула двери недоступная до этого цивилизация с ее Эрмитажем, кинозалами, театрами. Но только припал он жадными губами к этому источнику, как завершилась учеба, началась Великая Отечественная война. Вскоре его направили в Сибирь, в город Кемерово, на предприятие «Прогресс», работавшее на оборону. Молодой специалист химической промышленности по праву мог считать себя тружеником тыла.

Десятки лет отдал В.Самодуров «Прогрессу»: был аппаратчиком, потом мастером смены, потом начальником участка. Много времени уделял общественной работе, был постоянным членом редколлегии стенной газеты. Почти для каждого номера сочинял стихи.

Выйдя на пенсию, получив звание «Заслуженный ветеран труда», переехав из Кемерово в Гурьевск, Василий Николаевич продолжал работать – то на стадионе «Металлург», то в школе искусств. Более основательно ознакомился с хитростями стихосложения, поэтические строки получались у него все более от-

*А читатель вероятный,
Васю Теркина любя,
Говорит: -Мне все понятно,
Вижу в Теркине себя.
Теркин есть, у нас их много,
Русь на Теркиных стоит.
Разные у них дороги,
Но у всех геройский вид.*

*Мы читали про солдата,
Что со Смертью говорил,
Как несли до медсанбата,
-То Василий Теркин был.*

*Все видал Василий Теркин
На войне за столько лет,
Много выкурил махорки
И прославил свой кисет.*

*Я Твардовскому, поэту
Низко-низко поклонюсь.
Прочитал поэму эту,
Много помню наизусть.*

*Повесть памятной годины
Про героя, про бойца
Он и начал с середины,
И закончил без конца.*

*Молодец, Твардовский, bravo!
Вот поэт, вот человек!
Пусть наш Теркин косит травы
На лугах у мирных рек.*

*Пусть он уголь добывает,
Пусть он строит города,
Пусть он в космосе летает –
Теркин будет жить всегда!*